

Будем говорить начистоту

Моск. правда. — 1992. — 19 июня

Всего два спектакля и всего по два раза каждый отыграл на сцене Драматического театра имени К. С. Станиславского наш гость — Иерусалимский театр «Хан».

Театр не пытался чем-либо поразить московского зрителя. Он был скромн и прост во всем. И подкупал, даже обескураживал этой своей открытостью, безыскусностью.

Обе показанные театром пьесы принадлежат перу современных авторов и трактуют проблемы современной жизни страны. «Позволь мне тебя полюбить» Эльдада Зива в постановке самого автора относится по жанру скорее к комедии, хотя в

ряде моментов претендует на драматические ноты. «Своя компания» Ханана Пеледа в режиссуре Амита Газита несет в себе значительный потенциал серьезных нравственных проблем. К великому сожалению, оба спектакля оказались совершенно не разработанными режиссерски, поэтому многие весьма важные оттенки острых, драматических взаимоотношений персонажей, особенно в «Своей компании», повисают в воздухе, остаются недоговоренными. Режиссура не растворилась в актерах, она просто как бы испарилась вообще. А актеры, предоставленные сами себе, действуют уже в меру своих способностей и понимания места и значения данного героя в общем ансамбле. Иног-

да ансамбль выглядит даже очень мило, зато индивидуальности обнаружить сложновато. А ведь «Своя компания» — серьезная драматическая история поколения 30-летних. Поколения непростой судьбы и у нас, и, судя по всему, там, у них, тоже.

По сюжетному посылу «Своя компания» очень напоминает наш знаменитый розовский «Традиционный сбор»: через много лет встречаются старые друзья, составляющие когда-то тесную, неразлучную компанию. Собранный их снова Хагай мечтает создать на новых землях нечто вроде коммуны. Но, увы, у каждого уже давно своя сложившаяся жизнь, которую трудно, да и не имеет смысла менять. Дружба оборачивается вра-

ждой. А тут еще непреднамеренное убийство Хагаем забравшегося в его дом араба. Кровь и смерть вновь сближают людей.

Сложная, интересная пьеса. Если бы ей еще глубокое режиссерское прочтение, а не тот поверхностный бытовизм при абсолютно условном образном решении сценического пространства, точнее — отсутствия какого-либо решения (художник Айлет Харпаз).

Все беды первого спектакля зеркально отразились во втором. Только драматургический материал оказался куда более поверхностным.

Обычно гастролеров у нас не принято критиковать. Вроде бы мы — хозяева, они — гости. Но

тесные дружеские связи, которые уже установились у москвичей со всеми приезжавшими к нам театрами из Израиля, дают, я думаю, право честно и прямо высказать свое мнение коллективу «Хана». К тому же подобные погрешности частенько присутствуют и в наших московских спектаклях. А корни-то у нас общие: легендарная «Габима», талантливое детище Станиславского и Вахтангова, рожденное на московской почве, положила начало израильскому театру. Ей-Богу, мы очень похожи и во всех своих достоинствах, и в отдельных недостатках. А чем теснее будут наши связи, тем полезнее обеим сторонам.

Н. БАЛАШОВА.